

Николай
Лакутин

Воспитка

Пьеса на 4 человека
(КОМЕДИЯ в 2-х действиях)

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николай Лакутин

**Воспитка. Пьеса на
4 человека. Комедия**

«Автор»

2024

Лакутин Н. В.

Воспитка. Пьеса на 4 человека. Комедия / Н. В. Лакутин —
«Автор», 2024

Каждый из нас хочет хороших, стабильных, честных отношений, базирующихся на взаимной любви и уважении, но не каждый может себе позволить такую роскошь. Наши герои тоже попытались создать свою здоровую ячейку общества. Посмотрим, как у них это получилось в комедии "Воспитка".

© Лакутин Н. В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Действие 1	6
Сцена 1	6
Сцена 2	11
Сцена 3	13
Сцена 4	20
Действие 2	23
Сцена 1	24
Сцена 2	27
Сцена 3	30
Сцена 4	32
Сцена 5	35
Сцена 6	37
Сцена 7	38

Николай Лакутин

Воспитка. Пьеса на 4 человека. Комедия

ВНИМАНИЕ! ВСЕ АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПЬЕСУ ЗАЩИЩЕНЫ ЗАКОНАМИ РОССИИ, МЕЖДУНАРОДНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ, И ПРИНАДЛЕЖАТ АВТОРУ. ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЕЁ ИЗДАНИЕ И ПЕРЕИЗДАНИЕ, РАЗМНОЖЕНИЕ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ, ПЕРЕВОД НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕКСТ ПЬЕСЫ ПРИ ПОСТАНОВКЕ БЕЗ ПИСЬМЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ АВТОРА. ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРЯМОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ АВТОРОМ И ТЕАТРОМ.

Действующие лица

Анна

Ксюша

Санёк

Виктор

Действие 1

Сцена 1

Съёмная квартира Анны и Ксюши. Не слишком убрано. Вечер. Вбегают разъярённая Анна. Вид у неё совсем не женственный, измотанный, серый.

Анна. А-а-а! Всё! К чёртовой матери весь этот детский сад! Завтра же пишу заявление на увольнение! Сил моих больше нет. С меня хватит! В киоск пойду торговать, на рынок, листовки раздавать, заправщицей устроюсь... Хоть куда, но чтобы ещё когда-то в образовательную – воспитательную деятельность... Да пошло оно всё!!!

Выходит сонная Ксюша. Потягивается.

Ксюша. М.. Привет, Аня.

Анна. ПРИВЕТ!

Ксюша. Тише-тише. Успокойся.

Ксюша подходит к Анне, успокаивает, нежно гладит её по спинке.

Ксюша. Всё хорошо, подруга, всё в порядке. Ты дома, тут тебя никто не обидит, никто на тебя голос не повысит, никто на палас не напрудит, никто в голову кубик не бросит.

Анна тихонько плачет, всхлипывает.

Ксюша. Ну, всё-всё. Всё. Давай, возьми себя в руки.

Анна. Да-да, всё, извини. Опять я на тебе срываюсь.

Ксюша. Да ладно, привыкла уже. Что я не понимаю? Но ты бы хоть для разнообразия когда-нибудь иначе домой после работы пришла. А то всё в одной поре.

Анна. Ксюша, милая, прости. Я честное слово, каждый день, собираясь на работу, даю себе слово, что сегодня всё будет по-другому. И даже какое-то время держусь. Но потом эти дети... Эти родители, эта заведующая, чёрт бы её побрал!

Ксюша. Не чертыхайся.

Анна. Прости-прости.

Ксюша. Иди умойся, приведи себя в порядок, я пока на стол накрою. Ты голодная, наверное?

Анна. Да какой там? В рот ничего не лезет с этими нескончаемыми нервяками. А что? Ты что-то приготовила?

Ксюша. Нет, разумеется. Но подсоберу чего-нибудь. Я как раз вчера со смены много чего притащила.

Анна. Опять просрочка?

Ксюша. Аня? Это всё то же самое, что ты бы купила в любом другом магазине за деньги. Ну а куда я кассир, что же добру пропадать? Не выбрасывать же ж?

Анна. Ой, не знаю. Как-то я скептически отношусь ко всему тому, что ты оттуда приносишь.

Ксюша. Не будешь есть – так и скажи. Что я тут распинаюсь.

Анна. Буду! Тащи свою просрочку, хуже уже не будет.

Ксюша. Вот так бы сразу. Иди, рожу умой и за стол!

Анна улыбается. Уходит умываться.

Ксюша накрывает на стол, носит продукты: сырки, колбасы, йогурты.

Ксюша (*кричит*). И руки чтобы с мылом вымыла! А то ещё наградишь какой-нибудь ветрянкой от этих своих деток любименьких.

Анна (*кричит*). Поучи ещё – поучи!

Ксюша улыбается, заканчивает со столом. Садится, ждёт. Возвращается Анна. Одеты уже по-домашнему. Садится рядом.

Ксюша. Вот! Другой человек! Это дело. Угощайся.

Анна. А от всего этого точно ничего не будет?

Ксюша. Да не...

Анна начинает есть.

Ксюша. Максимум пронесёт.

Анна перестаёт жевать. Смотрит на подругу. Та смотрит на неё. Анна отмахивается рукой, продолжает жевать.

Ксюша. Пару раз.

Анна вновь перестаёт жевать.

Анна. А сама-то что не ешь?

Ксюша. Так, а я только что!

Анна. Только что ты, судя по всему, спала!

Ксюша. Ну да, а перед этим буквально...

Анна. Нет, так не пойдёт. Давай со мной.

Ксюша не слишком спешит разделять ужин.

Анна. Смелей! Не бойсь!

Ксюша. Не бойсь! А ещё воспитательница. Детей так же учишь говорить?

Анна. Жри давай!

Ксюша. А вот сейчас узнала воспитательницу. Мне моя воспитка так же постоянно говорила.

Ксюша берёт йогурт, открывает, но не ест. Медлит. Осторожно поглядывает на Анну.

Анна. Давай-давай!

Ксюша. А, была не была. Если что, вдвоём на белом коне скакать будем. Как в детстве. Помнишь?

Анна. Помню, но давай не за столом, ладно?

Ксюша. Сорян, подруга.

Чокаются йогуртами. Едят.

Ксюша. А ничё, кстати. Есть можно.

Анна. М... На мне сперва испытать решила, значит? Как мило...

Ксюша. Да не, я... Так-то, всё нормально... Обычно... Бывает. Без последствий...

Почти.

Анна. Да-да... Проходили мы это уже.

Ксюша. Да в тот раз вообще не из-за этого тебя скрутило. Это из-за...

Анна. Ну-ну?

Ксюша. А... Там... Это...

Анна. Ну? Что там было? Расскажи?

Ксюша. Кто старое помянет, тому глаз вон.

Анна. Ясно всё с тобой. Конечно, как подругу травить так она первая, а как отвечать, так...

Ксюша (*затыкает уши, перекрикивает, перебивает*). Когда я ем, я глух и нем, хитёр и быстр! Ничё не слышу, ничё не слышу. Ля-ля-ля, жу-жу-жу...

Анна. Угу...

Едят.

Ксюша. Лан, рассказывай, кто там тебя сегодня выбесил?

Анна. Так ты же глуха и нема, когда ешь?

Ксюша. Нормально всё. Вернулся дар речи. И слух за компанию. Так что? Родаки нервы пощипали?

Анна. Да к этому-то я уже давно привыкла. В другом дело.

Ксюша вопросительно кивает головой.

Анна. Сегодня пришла оценка моей работы. Конечно, оценили несправедливо, когда было иначе? Как следствие – стимулирующие посчитали скромно.

Ксюша. Подожди! Воспитателям же сейчас нормально платят?

Анна. Нормально. Но могло бы быть и поболее!

Ксюша. Ясно.

Анна. Да что ясно? Женский коллектив, это знаешь ли, не райские сады.

Ксюша. Так с этого и надо было начинать, а то про стимулирующие, про мало насчитали...

Анна. Да это всё в кучу. Одно за другое цепляется. Откуда, думаешь, несправедливые оценки? Одна кап, другая кап. Третья шу-шу, четвёртая вась-вась... Вот оно и получается. Не хочу. Достали. Всё, завтра буду писать заявление, по собственному желанию.

Ксюша. Ну и правильно! На кой чёрт тебе дался этот детский сад? Во всех смыслах этого слова. Найдёшь себе что-то нормальное. Нам, кстати, кассир сейчас требуется. Светка ушла. Давай к нам? Я за тебя словечко замолвлю. Без проблем, решим!

Анна. Не, ну кассиршей-то я не хочу.

Ксюша. Чё не хочу-то?

Анна. Да там совсем копейки.

Ксюша. Во-первых, не такие уж и копейки, а во-вторых, нам зарплата вообще постольку – постольку. Главная плюха в бонусах! Товаровед и директриса у нас что надо. Делятся. Продукты покупать вообще не нужно будет. А списанный алкоголь иной раз даже можно толкнуть кому-нибудь по спекулятивной цене.

Анна. Спасибо, ещё я алкоголем втихаря не приторговывала. А просрочкой твоей я и так сыта по горло.

Ксюша. Не нравится – не ешь! Никто не заставляет

Анна. Прости, подруга. Спасибо тебе большое, что снабжаешь. Конечно, так жить полегче, и далеко не всегда то, что ты приносишь – только на выброс. Но если ещё и я буду приносить, помимо тебя, то куда мы всё это будем девать? Продать – особо не продашь, в себя всё это тоже не запихаешь. Смысл?

Ксюша. Ну да...

Анна. Да и по сто тысяч раз на дню стоять, пакетик предлагать и улыбаться – тоже знаешь, как-то не моё.

Ксюша. Я поняла. Работать кассиром – это выше твоего человеческого достоинства! Куда там после садика. Ты же ВОСПИТАТЕЛЬ!

Анна. Ксюш! Да ты что? Я вообще не про это. Все работы нужные, каждый своим делом занимается. Я без осуждения, даже не думай!

Ксюша. Ну, тогда и не ной, что всё так плохо. Живёшь покучерявей моего. А сложностей у всех своих хватает.

Анна. Да я и не ною.

Ксюша. Ты не ноешь?

Анна. Да, я ною.

Ксюша. Вот! Не ной!

Анна. Не буду.

Пауза.

Ксюша. Точно?

Анна. Нет!

Ксюша. Факт!

Заканчивают с трапезой.

Анна. Как там у тебя с Сашей?

Ксюша. Ой, с Саньком всё супер. Мы с ним сегодня идём в кино. Должен был уже прийти, но что-то у него с машиной случилось. Вибрации какие-то, что ли... Не знаю. Не понимаю я в этом. Он сейчас на СТО, вроде как, потом сразу сюда.

Анна. М...

Ксюша. А это...

Ксюша манит к себе пальцем подругу, смотрит по сторонам, чтобы никого не было рядом.

Ксюша. Короче, ко мне там один типчик на кассу второй раз уже приходит. Улыбается, заигрывает. Слово за слово, туда-сюда, лясим-трясим.

Анна. Отшила его?

Ксюша. Не-е-е-т! Ты что? Зачем? Жду, когда телефончик попросит и предпримет какие-то более серьёзные действия, чем просто комплименты и улыбки.

Анна. Не поняла. Зачем? У тебя же Саша есть?

Ксюша. Есть, да что толку? Третий год дружим, а замуж до сих пор не позвал. Мне кажется, что уже и не позовёт. Зачем ему это нужно? Его всё устраивает, у него и так всё хорошо. А я, похоже, только зря время с ним теряю.

Анна. Ага. А этот, значит, на кассе который, он, ты сразу поняла, с серьёзными намерениями?

Ксюша. Не знаю, надо проверить.

Анна. И как далеко ты готова зайти с этой своей проверкой?

Ксюша. Анют! Не нуди. Всё нормально. Всё под контролем. Ещё ничего такого вообще не произошло, разочек ущипнула его за по...

Входит Санёк, затаскивает автомобильный аккумулятор.

Санёк. Всем привет!

Анна, Ксюша (*хором*). Привет.

Санёк. Аккумулятор новый взял вот. Мой пашет кое-как, летом ещё ничего, а в зиму уже не тянет. Урвал, пока распродажа была. Может себе поставлю, а нет, так в крайнем разе перепродам.

Ставит аккумулятор на пол, садится на него, вытирает пот со лба.

Анна проливает на себя чай. Всклакивает, убегает в уборную.

Ксюша. На станцию ездил?

Санёк. Да. Ездил.

Ксюша. Наладили машинёшку?

Санёк. Угу... Наладили... Обрисовал им ситуацию, пояснил, что к чему. У меня какая проблема была? После ста тридцати километров в час Ладу мою начинает трясти, лихорадить. Что-то люфтит, что-то вибрирует. В салоне всё аж прыгает трясется, ходуном ходит.

Ксюша. А когда не гоняешь – всё норм?

Санёк. Ну да, до сотки всё тихо – спокойно. А чем выше – тем хуже. Если за сто тридцать – вообще туши свет.

Ксюша. Ну и что там было?

Санёк. Машину осмотрели, технических проблем не выявили. Потом мастер ко мне подошёл, переговорили. Нашли проблему.

Ксюша. Так?

Санёк. Ну, он сказал так: «Вибрации после ста тридцати на Ладах – это распространённое явление. Проблема, скажем так, не технического характера.

Ксюша. А что же происходит?

Санёк. Очко играет!

Ксюша. М... Прикольно.

Санёк. Ага. Типа того.

Ксюша. Так может не нужно гонять с такой скоростью? И ничего играть не будет.

Санёк. Да по идее-то, конечно не нужно. Но как не гонять, когда машинка прёт? Тут хочешь не хочешь – на гашетку давишь.

Ксюша. Понятно. Вот что, очкотряс, унеси отсюда эту хреновину куда-нибудь. На балкон, например. Умывайся, и садись есть.

Санёк. Ой, нет. Спасибо, я сыт. Аккумулятор сейчас унесу.

Берёт аккумулятор, уносит на балкон.

Возвращается Анна.

Ксюша (*кричит*). А чё ты его сюда-то припёр? Тут тебе что? Склад?

Санёк (*кричит с балкона*). Да просто по пути было. Пусть у тебя пока постоит, потом заберу, если сильно мешаться будет.

Ксюша (*кричит*). Уже мешает! Я так-то не одна здесь живу. Вот, и Аня возмущается!

Анна. Ксюнь? Да ладно, что ты? Пусть оставляет. Какие проблемы?

Ксюша. Ага, мужикам только дай волю. Махом балкон в гараж превратиться.

Возвращается Санёк.

Санёк. Всё, в уголочек его приладил. Стоит скромненько, никому не мешает. Тебе не мешает, Анют?

Анна. Мне – нет.

Санёк. Вот и чудненько. Что, Ксюха, сидишь, дуешься? Погнали в кино!

Ксюша. Да рано ещё гнать!

Санёк. Да давай. Погуляем пока, побродим. Что в квартире сидеть? (*Анне*). Верно я говорю?

Анна. Конечно.

Санёк. Ну.

Ксюша. О, слушай, Нюр, так может ты с нами? А?

Анна. Нет-нет, спасибо. Я устала с работы. Хоть и половину дня работаешь, а выматываешься как за полтора. Пойду отдыхать. Вам отлично провести время.

Анна уходит, прихватив с собой со стола остатки продуктов. Санёк и Ксюша провожают взглядами Анну. Потом игриво переглядываются, начинают друг с другом заигрывать.

Сцена 2

Полумрак. Ксюша и Санёк возвращаются поздним вечером. Шепчутся, хихикают.

Ксюша (*шёпотом*). Перестань меня смешить, Аньку разбудим. На часы смотрел?

Санёк (*шёпотом*). Да время-то ещё детское!

Ксюша (*шёпотом*). Какой – детское? Первый час ночи. Всё не шумим.

Тихонько крадутся. Санёк запинаятся, не специально пару раз топает громко, лоя равновесие.

Ксюша (*шёпотом*). Саня, блин! Ты специально, что ли?

Санёк (*шёпотом*). Вовсе нет! СпотЫкнулся, мальчика, с кем не бывает?

Ксюша (*шёпотом*). Всё. Тсс!

Крадутся. Ксюша задевает за какой-то таз, роняет. Грохот.

Санёк (*шёпотом*). Ну и кто из нас тсс?

Ксюша (*шёпотом*). Ты виноват! Отвлёк!

Санёк (*шёпотом*). Естественно, кто же ещё.

Ксюша (*шёпотом*). Всё, тихо!

Крадутся.

Голос Анны (*громким мужским протяжным басом*).

Стойте, где стоите!

Дальше не идите!

Ксюша и Санёк вздрагивают, хватаются друг за друга.

Голос Анны (*громким мужским протяжным басом*).

Шляться где попала можем,

Не ходилось, днём погожим?

А теперь ещё среди ночи,

Как ни в чём с довольной рожей?

Санёк (*шёпотом*). Что за фигня? Ксюха, мы точно в твою квартиру зашли?

Выходит Анна с посохом в руке, в костюме Деда Мороза, от чего Ксюша и Санёк вздрагивают ещё больше.

Анна (*громким мужским протяжным басом*).

Признавайтесь, ребяташки,

Понаделали в штанишки?

То-то! Будете теперь

Заходить потише в дверь!

Ксюша (*опешив*). Йогурт без даты!

Санёк. Аня, ты что ли?

Анна (*своим голосом*). Да я, я. Кто же ещё?

Ксюша (*злобно*). Здравствуй, дедушка Мороз, борода из ваты! Ты подарки нам принёс, аферист горбатый?

Анна (*снимает шапку и бороду*). Какой горбатый? Какие подарки? До Нового года ещё о-го-го!

Ксюша. Вот! То-то и оно, что о-го-го! Ты чего вырядилась? Выскакиваешь, среди ночи, как чёрт из короба в нарядах, каких не ждёшь. Анька, у меня чуть сердце туда, за аккумулятор не ускакало.

Санёк. Моё, кстати, тоже где-то там же. Я, честно говоря, в какой-то момент подумал, что час расплаты наступил. Всё, Санёк, отпрыгал, отскакал своё.

Анна. А-а-а, наделали, значит, в штанишки всё-таки?

Ксюша. А ты бы не наделала?

Анна. Почти наверняка!

Ксюша. Ну и какого лешего, тогда?

Ксюша опять запинаяется за таз.

Ксюша. Чёрт, да включите свет уже, кто-нибудь!

Включается свет.

Санёк. О, и, правда, Дед Мороз.

Ксюша. Мы ждём разъяснений! Ты, что, подруга, со своей работой совсем кукухой поехала?

Анна. Если только чуточку. Вообще, нам новые костюмы в сад привезли. Раздали постирать, подготовить. Подшить, если нужно. А я же у нас в саду Дед Мороз уже сколько лет! Вот, мне и привезли этот наряд. Вы только за порог, сторож из садика заехал, передал.

Ксюша. А чё ты не спишь-то? Мы думали, ты спишь. Идём тихонечко, разбудить боимся.

Анна. Ага, я заметила. Очень старались не разбудить.

Ксюша. Анька!

Анна. Анька на базаре семечками торгует, а я Аня!

Ксюша. Ах, простите, Анна Андреевна. Позвольте полюбопытствовать, что же вы не спите в столь поздний час, голубушка?

Анна. Легла. Даже немного вздремнула. Потом проснулась, решила примерить, и тут вы. Ну а дальше экспромт случился. Вырвался, так скажем!

Ксюша. Вырвался у неё! У нас вон, с Санькой тоже чуть не вырвалось... Кое-чего.

Санёк. Капец, Аня, ты жестокая. У меня такие планы на ночь были замечательные, а теперь валидол и Джек Лондон.

Ксюша. Вообще подстава! Санька так старался, уже готовенький был, я и сама на вот-воте! И тут разом всё настроение в утиль!

Анна. Ну, простите, я не планировала, правда. Само как-то так всё получилось. Стечение обстоятельств.

Ксюша. Скройся с глаз моих, Дед Мороз! Пойдём, Санька, немного ещё походим вокруг дома, может, ещё нагуляем «аппетит», а то прямо обидно.

Санёк. Пойдём, тем более, что мне после такого покурить надо.

Ксюша. А мне бы ещё и выпить не помешало. Может в ресторан?

Санёк. Ресторан? Тогда мне потом точно без валидола не обойтись.

Ксюша. Поняла. Тогда бюджетный променад, а дальше как пойдёт.

Санёк. Идём.

Санёк и Ксюша уходят, Анна (Дед Мороз) виновато пожимает плечами, уходит.

Сцена 3

Позднее утро.

Долго звонит мобильный телефон Санька. Никто не отвечает.

Телефон умолкает и вновь начинает звонить.

Выходит сонный Санёк в трусах и майке. С трудом продирает глаза, пытается найти свой мобильник.

Звонок умолкает, Санёк падает на ближайшее место пригодное для отдыха. Продолжает спать.

В третий раз звонит его телефон.

Санёк. Ай-йё. Да какого чёрта! Кому я в такую рань понадобился. Люди! Совесть имейте! Есть же какие-то элементарные правила. Этиегокет! По правилам хорошего тона звонить разрешается не раньше восьми утра. Кто там такой невоспитанный, да ещё и настырный!!!

Ищет телефон. Находит, берёт трубку.

Санёк (в трубку). Алёэ! (Смотрит на определитель номера, кто звонит). Витюха, здоров. Ты на часы смотрел? Ну и что они показывают? Одиннадцать? (Пауза). Утра? А... (Выкрикивается) Да не, я просто так. Свои решил сверить, внутренние. Отстают... Сильно. Что-то случилось? Договаривались? А да, договаривались. Не, не забыл. А о чём? А, ну разумеется. Нет-нет. Всё в силе. А ты где? У меня? А меня у меня нет. Ну... Да... Просто... Ну, слушай, долго объяснять. Обстоятельства. Но я тут недалеко, погоди, сейчас всё решим. (Кричит в другую комнату). Ксюш?

Нет ответа.

Санёк (кричит грамче). Ксюха?

Ксюша (сонным недовольным голосом из другой комнаты). Чё надо?

Санёк (кричит). Можно Витёк сюда подъедет? Мы с ним кое-что перетереть договаривались, я проспал, домой не успел, а он уже приехал. Пусть может уже сюда? Чтобы я пока я то – сё... Время. Ну, куда? А?

Пауза.

Ксюша (взволнованно из другой комнаты). А сколько время?

Санёк (кричит). Одиннадцать!

Запикивание эмоциональной речи Ксюши вперемешку с обрывками фраз!

Санёк (кричит). Так можно?

Ксюша с расчёпанными волосами в ночнушке проскакивает на одной ноге, пытается надеть штаны. Суетится, очень быстро одевается.

Ксюша. Пусть приезжает, меня только не дёргайте, я жёстко опаздываю!

Ксюша убегает одеваться дальше.

Санёк (в трубку). Алло? Витяй, ты здесь ещё? Слушай... Это... Знаешь же, где Ксюха моя живёт? А ну да, откуда тебе знать. Вот мой дом, по правую руку от поворота, ты заезжал, да? А это чуть дальше по этой же улице. Последний перед перекрёстом. Да, буквой «г». Всё верно. Квартира семидесятая. Угол-подъезд. Ты на машине? Это тебе пять минут. Ну, пятнадцать. Мне туда час добираться, а тебе вжик-пшик и готово. Подъедешь? Всё. Ага, да, жду.

Санёк (кричит). Ща Витёк приедет.

Ксюша (кричит из другой комнаты). А тебе что, сегодня на работу не надо?

Санёк (кричит). Не, сегодня не моя смена.

Ксюша (кричит из другой комнаты). А чё меня не разбудил?

Санёк (кричит). А ты просила?

Ксюша (кричит из другой комнаты). А своя голова у тебя на плечах есть? Я так и буду тебе всю жизнь всё подсказывать да намЯкивать?

Санёк (*кричит*). Да я сам проспал!

Ксюша собранная выскакивает, хватая сумочку, целует Санька в щёчку.

Ксюша. Ладно, прощён. Я побежала, хозяйничай.

Ксюша убегает на работу. Санёк потягивается, умывается, одевается, приводит себя в порядок, ждёт в гости Виктора.

Звонок в дверь. Санёк открывает. Входит Виктор с папкой в руке.

Внешний вид Виктора во всём говорит о его успешности.

Виктор. Александр! Приветствую. Сколько лет, сколько зим.

Здороваются.

Санёк. Проходи, «падай» куда-нибудь.

Виктор. Ты один?

Санёк. Ксюха уже убежала, а Нюрка вообще очень рано встаёт. Давно на работе.

Виктор. Ксюха – это я так понял твоя девушка. А Нюрка?

Санёк. Сожительница.

Виктор непонимающе смотрит на Санька.

Санёк. Не моя. Ксюхина сожительница. Они вдвоечка эту хату снимают.

Виктор. Понял. Тогда здесь и пообщаемся?

Санёк. Ну конечно. Кофе налить?

Виктор. Нет, спасибо, ничего не нужно.

Санёк. Смотри. А я тяпну.

Санёк уходит за кофе, Виктор садится, достаёт из папки фотографии и какие-то списки.

Санёк возвращается с банкой пива. Садится напротив, попивает.

Виктор. Какой-то у тебя странный кофе.

Санёк. За неимением лучшего, как говорится. Что нашёл, то и взял. Будешь?

Виктор. Нет-нет.

Санёк. Как знаешь. О, фоточки принёс? Дай гляну.

Виктор передаёт фото.

Санёк. О, слушай, да. Все наши. Капец, какие все маленькие. Я так вообще ещё сопля зелёная. А ты красная. Вон смотри. У тебя морда красная на фото почему-то.

Виктор. Так потому что со мной рядом Валя стоит. Она же мне очень нравилась тогда. Конечно, морда красная, какая она должна быть. Ты на её лицо глянь, оно не лучше.

Санёк. Ну да. Точно. Стой, а она-то почему красная?

Виктор. Потому что с ней рядом с другой стороны Серёга Хвостов стоит, она была в него влюблена.

Санёк. Ага, точно, что-то такое припоминаю. А сейчас тебе Валюха не нравится?

Виктор. Ты что? Столько лет прошло. Я её после окончания школы и не видел. Как и тебя, кстати. Вообще, почти ни с кем из ребят с тех пор не встречался. Родители сразу за границу махнули, а вернулся я только пару лет назад. Я и сестра со своим семейством, тоже в родные края потянуло.

Санёк. Погоди, так муж у твоей сестры, получается – иностранец?

Виктор. Всё верно, но он нормально воспринял идею с переездом. Достаточно гибкий в этом плане человек. Куда жена, туда и он. А вот сынок их, конечно, не очень рвался покидать родные пенаты. Для него родина – там. Там друзья, там вся его жизнь. Да ещё характер непокорный, возраст опять же сложный. Тогда ему было тринадцать, а на днях пятнадцатилетие отмечали.

Санёк. Это всё понятно, а как же языковой барьер?

Виктор. Кое-что муж сестры с сыном знали, в остальном натаскались уже. Это когда учишь язык по учебнику – сложно даётся. А когда просто приезжаешь в страну и начинаешь

там жить, погружаешься в культуру, во всю атмосферу, то язык осваивается быстро. Особенно, когда есть, кому подсказать. Мы же с сестрёнкой сами через это проходили. Это на самом деле не проблема.

Санёк. Да, дела... Так ты теперь полиглот?

Виктор. Да что ты? Два языка – это не полиглот это, по сути, минимальная норма. Вот, значит. Приехали сюда, обосновались, дальше всё потихоньку закрутилось, понеслось. А с ребятами нашими благо, контакты кое с кем у меня остались, переписывались изредка в соц. сетях. В группу «Одноклассники» включили, твои контакты дали. Впрочем, это ты в курсе, я вкратце говорил, мы же уже созванивались. Встретимся, пообщаемся. Эх, соскучился по всем.

Санёк. А я чёт совсем не соскучился.

Виктор. А зачем тогда в организаторы встречи вызвался?

Санёк. Да потому что вы без меня всякую фигню наберёте, и как попало посидите. Я не горю желанием смотреть на располневших одноклассниц и на одноклассников, которые добились в жизни больше моего, ты меня и сейчас, признаться, жутко раздражаешь. Сидишь весь такой статный, дорого одетый. Терплю, держусь из последних сил. Но какая встреча одноклассников без старосты класса?

Виктор. Справедливо. Прости, что приходится меня терпеть, я постараюсь долго тебя собой не обременять. Вот список тех, кто придёт. Давай по продуктам пробежимся, по выпивке. Ты с нашими видишься, знаешь, кто что предпочитает.

Санёк. Знаю, да. Мы же не так давно собирались. Без тебя, правда.

Виктор. Всё верно, я ещё тогда в другой стране жил.

Санёк. Погоди, а где встречаться-то решили? В каком кафе? Там же, где и в прошлый раз?

Виктор. Зачем нам кафе? Я же дом купил. И новоселье разом отметим, и встречу нашего выпуска.

Санёк. Ты специально меня бесишь?

Виктор. Прости, не подумал.

Санёк. Дом большой?

Виктор. Сто сорок квадратов.

Санёк. Всё-таки специально!

Виктор. Ты просто спросил, я ответил.

Санёк. И нафига тебе сто сорок квадратов? Это же столько за отопление платить, столько за электричество!

Виктор скептически смотрит на Санька.

Санёк. А ну да, ты же типа мильёнер.

Виктор. Вроде того.

Санёк шепчет в сторону что-то нелицеприятное.

Виктор. Потерпи немного, я скоро уйду. Напиши, кто что предпочитает, и я перестану тебя мучить.

Санёк. Да сиди уже. Ах, жизнь. Одним всё – другим ничего.

Виктор. Прости, но что ты сделал для того, чтобы у тебя было всё?

Санёк. Так! Давай, знаешь, это... Вот, значит, девки в основном вино хлещут. Надо взять красного и белого. Некоторые уважают пиво. Сейчас напишу какое. (*Пишет*). Пацаны водку не все пьют, но пару – тройку бутылочек взять надо. Четыре можно. Лучше пять. Соков несколько, запивать. И... Да, в общем, и всё. А! По еде. (*Пишет*). Вот я тебе здесь записал адресок, там салаты вкуснейшие делают, да и вообще готовые блюда лучше там взять. Классно готовят. А что именно на закуску – бери на свой вкус. Я думаю, никто вопросов не задаст. Занимайся этим, а я поищу какие-нибудь атрибуты нашего отрочества, музыку накидаю тех лет, сделаю подборочку. Послушать, потанцевать там у тебя в хоромах будет где и на чём?

Виктор. Всё будет.

Санёк. Ну и всё тогда.

Виктор. Хорошо. Ладно, пойду.

Виктор встаёт.

Санёк. Погоди. Про дом свой расскажи. Интересно.

Входит запыхавшаяся Анна.

Анна. Здравствуйте всем!

Виктор. Здравствуйте.

Санёк. О, Анют, привет. А ты что это так рано?

Анна. Воду в садике отключили. Утром ещё. Пока всех ребяташек разобрали. Так бы ещё раньше пришла.

Санёк. М. Понятно. (*Виктору*). Это Аня, я про неё тебе говорил, вместе с Ксюхой здесь снимают.

Анна. Аня, очень приятно.

Виктор. Очень приятно, Аня, я Виктор. Витя можно.

Санёк. Аня у нас воспитательницей в детском саду работает тут неподалёку. А Виктор... Витёк, а ты кем работаешь? Я так и не спросил.

Виктор. Предприниматель.

Санёк. Чё предпринимаешь?

Виктор. У меня строительный холдинг.

Анна. Ого!

Виктор. Да нет, Аня, вы не думайте, что я акула рынка. Всё не настолько серьёзно. Я не олигарх. Мы строим небольшие дома. Один – два – максимум три этажа. Очень многие сейчас бегут из квартир, вот мы как раз и работаем для тех, кто хочет жить в своём доме.

Анна. Ой, да. Я всю жизнь мечтала о своём доме. Четыре стены, какие бы они ни были – это всего лишь четыре стены. А в своём доме сама себе хозяйка. Что хочешь – то и делаешь. Хочешь – теплицы ставь, хочешь сарайчики. Да и вообще выйти в любую минуту очень просто, не надо по подъездам, этажам. Ступеньки эти, лифт ждёшь. Каждому своё, конечно, но я не фанат квартир, хоть всю жизнь в них прожила. Хорошим делом занимается.

Виктор. Спасибо. Я вас прекрасно понимаю и разделяю ваши взгляды. Но и у вас работа очень серьёзная и ответственная.

Анна. Судя по зарплате – нет.

Виктор. Пожалуй, тут вынужден согласиться.

Санёк. Ой, прямо светская беседа у нас тут образовалась, куда деваться. Вы чё «ВЫ» каете друг другу? Давайте попроще. Все же свои. Витюха мой одноклассник. У нас встреча выпускников наклёвывается, формируем меню.

Анна. М... Здорово.

Санёк. Значит ты сапожник без сапог? Строишь дома, но себе тем не менее купил. Что? Плохо строишь?

Виктор. Дело не в этом. Стройка – это ведь время. Жить где-то нужно. Сначала снимал. А недавно, предложение на рынке хорошее появилось. В тридцати минутах от центра города. Грех было не воспользоваться. Потом построю себе такой, какой захочу, а этот продам, ещё несколько миллионов на разнице заработаю.

Санёк. Ах, ты пройдоха! Ну и чё там за дом-то у тебя?

Анна. Не буду мешать.

Анна уходит переодеться. Виктор садится обратно.

Виктор. А... Да. Дом. Сто сорок квадратов.

Санёк. Это я уже слышал. Этажа два? Три?

Виктор. Один.

Санёк. У-у-у. Чёт скромненько.

Виктор. А куда мне два – три этажа для одного?

Санёк. Погоди, стоп. Так ты не женат, что ли?

Виктор. Нет.

Санёк. Как так?

Виктор. А что такого?

Санёк. Ну как? Ты такой весь состоявшийся. Я думал, ты женился давно. Может даже несколько раз. Дети, все дела.

Виктор. Какой там. Не встретил ещё ту самую.

Санёк. А как у тебя с бабами-то вообще? Небось в очередь стоят за лакомым кусочком?

Виктор. Были девушки, конечно. Встречался, даже пробовал жить. Не сложилось. Потом снова встречался, и снова, и снова... Потом как-то пыл угас. Я, видно, остепенился.

Санёк. Да ладно?

Виктор. Как-то так.

Санёк. А что вдруг пыл угас?

Виктор. Как-то уже... Не знаю. То ли нагулялся, то ли разочаровался, то ли возраст. То ли всё разом. Понимаешь... Помню, как в семнадцать лет не успевал подумать, уже готов! Всё настроено, всё работает, пышет и жарит. Лет в двадцать пять успевал подумать, и только тогда всё работало, всё воскресало. А сейчас... Наверное, с головой что-то не то.

Санёк. Да брось, рано списываешь себя со счетов. У меня знакомый дед есть, ему шестьдесят четыре, так он ещё свою бабку мучает. И иногда даже соседскую, если слухи не врут.

Виктор. Бог с ним с дедом. Нет, у меня всё не так трагично, не думай, но как-то... Наверное, просто всё приелось. Хочется уже не разовых встреч, а человека, который в Душу западёт, с которым захочется идти вместе по одной дороге, в одном направлении.

Входит Анна. Старается не мешать, не попадаться на глаза. Занимается домашними делами, но время от времени мелькает и невольно слушает разговор.

Санёк. Захотел большой любви?

Виктор. Не обязательно сильно большой, но настоящей. Тут ведь видишь как... В слово любовь – не все вкладывают одно и то же. Вот для тебя любовь – это что такое?

Санёк. Ну как что?

Виктор. Ну, вот что?

Санёк. Ну, там... Ляськи – масяськи.

Виктор. Ага... Масяськи. Нет, дружище, любовь – это не когда смотрят друг на друга, это когда смотрят в одну сторону!

Санёк. И что, прям вот ты теперь нагулялся, тебе вообще любую подавай, хоть самую страшную, самую вообще никакашную, но главное, чтобы смотрела с тобой в одну сторону?

Виктор. Я ни слова не сказал про внешний вид.

Санёк. Так скажи. Пугало огородное влюблённое в тебя и смотрящее так же как и ты тебя устроит?

Виктор. Вряд ли. Но я не хотел бы впадать в крайности в этом вопросе. Мне не нужна самая красивая на планете девица, но и самая страшная, думаю, тоже не мой вариант. Что-то среднее, главное, адекватное. Деталей много, и хоть встречаешь по одежке, но выводы делаешь всё-таки уже исходя из совсем других параметров.

Анна выходит из комнаты, отметив для себя слова Виктора.

Санёк. О, Витяй. Да ты совсем философом стал. Похоже, дело плохо.

Виктор. Ладно, обо мне. Сам-то как? Женился?

Санёк. Прям...

Виктор. А что же?

Санёк. А зачем?

Санёк смотрит, чтобы Анны не было рядом.

Санёк (*чуть потише*). У меня и так всё нормуль. Девка есть, тачка есть. Мамка, дай бог здоровья, не вечная, хата будет моей. Всё нормально, всё как надо.

Виктор. М... Ну...

Санёк. Мну! Нормально всё, не жалуюсь!

Анна вновь возвращается, снова хлопочет по хозяйству, стараясь сильно собой не отвлекать.

Виктор. Ладно, спасибо, что подсказал по меню. Всё учту, всё возьму. Когда, где во сколько – всё в группе в ватсапе обсудим, состыкуем. Решим.

Виктор вновь поднимается с места. Ему звонит телефон. Он берёт трубку.

Виктор (*Саньку и Анне*). Извините. (*В трубку*). Алло? Здравствуй, Настя. Я сейчас немного занят, не очень удобно говорить. Что стряслось? Томас шалит. А я при чём? Ты мать. Отец есть. Разбирайтесь. Не знаешь, кому жаловаться... Так, а кому жаловаться? Некому. Сами решайте. Алло? Два не реви ты, господи... Настя? (*Саньке и Анне*). Извините. (*В трубку*). Сестрёнка, ну ты чего? Да образуется, он же не дурак у тебя. Я знаю, что не та компания. Связался, да. Плохо, согласен, но вспомни, в каких компаниях мы с тобой вращались? Вовремя соскочили, и твой одумается. Ой, ну ладно, давай его сюда. (*Пауза*). Привет, охламон. Как жизнь? Нормально? А мамка твоя говорит, что не нормально. Так, а поподробней?

Виктор слушает рассказ племянника.

Санёк (*Анне, негромко*). Племянник у него непутёвый, как я понял. Он сильно не пространялся, но вроде как-то так. Не очень там дела обстоят. Сладу нет. Ещё и иностранец, чуть-чуть. Хотя нет, нормально иностранец, но обрусевший.

Анна (*Саньке, негромко*). А сколько ему лет?

Санёк (*Анне, негромко*). Пятнадцать, вроде.

Виктор (*продолжая разговор по телефону*). Ой, Томас, не знаю, что тебе сказать. Понятно, что друзья, понятна ситуация, но куда тебя это всё затягивает, сам же всё видишь.

Анна (*Виктору*). Можно мне с парнем пообщаться?

Виктор хмурит бровь. Не очень понимает о чём Анна собирается говорить с его племянником.

Анна (*Виктору*). Давай, посмотрим, что из этого получится. Хуже не будет. Наверное.

Виктор (*в трубку*). Томас, тут с тобой одна моя приятельница хочет пообщаться. Ты не против?

Виктор удивляется, но даёт трубку Анне.

Анна (*в трубку*). Алло, привет. (*Виктору*). Как зовут мальчишку?

Виктор. Томас.

Виктор с Саньком удивлённо переглядываются.

Анна (*в трубку*). Томас, меня тётей Аней зовут. Прости, пожалуйста, что я вторглась в твой разговор с дядей Витей. Он же твой дядя, верно? Ага. Я поняла. Я просто краем уха услышала, что у тебя там тёрки с родителями какие-то да? Нет-нет, ты прав абсолютно, это не моё дело и меня вообще никак не касается, просто, возможно, у меня есть предложение, которое тебя может заинтересовать. (*Пауза*). Алло? Ты ещё здесь? Что за предложение? Хм... Ну, слушай. У меня в соседнем подъезде живёт девочка очень классная. Ей четырнадцать, но грудь уже больше моей. Она пока одна, могу познакомить, если хочешь. Хочешь? Отлично. Не вопрос. Только давай договоримся, что ты слушаешься родителей, стараешься делать поменьше глупостей и побольше думаешь своей головой, как сейчас. Ты ведь сейчас сам принял решение, верно? И молодец. Взрослое, серьёзное решение. Правильное, на мой взгляд. Просто жизнь идёт достаточно стремительно, не успеешь оглянуться и тебе восемнадцать! Всё! Своя жизнь. Перестраиваться уже будет поздно. Становиться взрослым нужно уже сейчас. Смотри! Давай, вот что сделаем, через недельку я позвоню и если у тебя ситуация изменится – знакомлю с

Юлей. Да, Юля – это та самая девчонка. Как тебе идея? Всё, тогда забились! Наберу. Так нет. А как я тебе наберу? Номер дашь? Давай, записываю. Нет, подожди. (*Бежит к шкафчику, берёт ручку и листочек*). Ага, пишу. (*Записывает*). Всё, записала. Решено, до связи.

Анна кладёт трубку, смотрит на криво улыбающихся мужчин.

Виктор. А что мне не предложила познакомиться с соседкой? Я, может, тоже хочу.

Анна. Серьёзно?

Виктор. Да нет, конечно. Шучу я. Что Томас сказал?

Анна. Он заинтересовался. Прости, что влезла. Обычно я никогда так не поступаю.

Виктор. Да ничего. Тем более, что с парнем нужно было в любом случае что-то решать.

Посмотрим. Спасибо за участие.

Санёк. Что за Юля?

Анна. Ты-то куда? У тебя Ксюша есть!

Санёк. Мне просто интересно. Что, реально, больше твоей?

Анна. Александр! Что за разговоры?

Санёк. Ладно-ладно.

Виктор. Мне пора идти, рад был познакомиться, Аня. Александр, до встречи.

Санёк. Давай-давай.

Мужчины пожимают руки, Виктор уходит. Анна провожает его заинтересованным взглядом.

Санёк (*увидев этот взгляд*). Это что сейчас такое было?

Анна. Что?

Санёк. А-а-а! Всё понятно!

Анна. Что? Ничего не понятно. Тебе показалось!

Санёк. Да-да, конечно же.

Анна. Ой, всё.

Анна уходит в смущении. Санёк уходит в другую сторону, хитро кивая головой.

Сцена 4

Поздний вечер

Ксюша возвращается со смены домой, её встречает Анна.

Анна. Привет. Как отработала?

Ксюша. Да ничё, нормально. Ты как?

Анна. А я сегодня вовсе не работала.

Ксюша. О? Всё-таки уволилась что ль?

Анна. Да нет, воду отключили, всех распустили.

Ксюша. А-а-а.

Ксюша уходит переодеваться.

Ксюша (*кричит из другой комнаты*). А мой-то где?

Анна (*кричит*). Ушёл.

Ксюша (*кричит*). Куда? Когда?

Анна (*кричит*). Днём ещё. Куда – не знаю.

Анна уходит на кухню.

Возвращается Ксюша в домашнем, садится за стол. Возвращается Анна, приносит ужин.

Анна. Я к твоему приходу кашку сварила. Будешь?

Ксюша. Чуть-чуть можно. А сама что?

Анна. Я уже поела. Так, просто за компанию с тобой посижу.

Садится напротив.

Анна. К твоему друг приходил.

Ксюша. Да, я знаю. Нормально себя вели?

Анна. Да, всё хорошо.

Ксюша. Пили, поди? В квартире не курили?

Ксюша нюхает воздух.

Анна. Нет, что ты. Всё хорошо.

Ксюша. Что хорошо?

Анна. Всё хорошо.

Ксюша. А чё это у нас всё хорошо? Когда такое было?

Анна улыбается, уходит от ответа. Ксюша продолжает ужинать.

Анна. Ксю, я хочу с тобой посоветоваться.

Ксюша. Какие проблемы? Советуйся!

Анна. Я подумала о том, что мне нужно сменить имидж.

Ксюша перестаёт есть, смотрит на Анну как баран на новые ворота.

Анна. Причёску может какую-то другую сделать, как-то себя подать по-другому. Одежку сменить.

Ксюша. Так! Что случилОС?

Анна. Понимаешь, меня никогда не учили тому, что девушка должна быть ухоженной, красивой. Я с ужасом осознала, что до сих пор ничего не знаю о женственности. Меня всегда воспитывали так же, как и мальчишек. На одном уровне, по одним требованиям, по одному лекалу. Только что парни носили брюки, а я юбки. Вот и всё. Никогда не пользовалась помадой, сроду не знала, что такое маникюр. Как-то всегда думала, что всё это не моё, да и вообще всё это лишнее.

Ксюша. А сейчас тебя кто этому всему научил?

Анна. Да... Никто. Просто... Сама подумала, что может быть... Почему бы и нет?

Ксюша. Сама?

Анна. Ага.

Ксюша. Просто так, ни с чего?

Анна. Угу.

Ксюша. Эге...

Анна. Нет, Ксюх, ну серьёзно. Посмотри на меня! Кому я такая нужна? Надо же с этим что-то делать?!

Ксюша. Ну, смотрю. Не Мэрилин Монро, конечно, но пойдёт. Не всем быть красотками, это нормально.

Анна. Ну, спасибо.

Ксюша. Да нет, ну подожди. Ты не сильно страшная, так-то если разобраться.

Анна. Тоже так себе комплиментец, Ксюш.

Ксюша. Давай конкретно. Что ты хочешь? Губы – вареники? Волосы в синий цвет покрасишь? Татухи набьешь? Конкретно – что?

Анна. Ничего из этого.

Ксюша. Вот и я о том же! Сиди на попе ровно и не дергайся. Придумала тоже.

Анна. Но я никому не нравлюсь! Папы за детьми приходят – на меня внимания не обращают.

Ксюша. Так они женатые, наверно!

Анна. Но на других-то воспитательниц они засматриваются! Даже заигрывают! Да и дело не только в них. На меня вообще никто внимания не обращает.

Ксюша. Внимания захотелось?

Анна. Ксюх! Мне ведь уже не шестнадцать. Причём давно! А мужчины у меня до сих пор нет... И не было...

Ксюша. Да ладно...

Анна. Прохладно.

Ксюша. Серьёзно?

Анна. Более чем.

Ксюша. Ничего себе. И я об этом только сейчас узнаю?

Анна. Мы как-то не говорили об этом.

Ксюша. Да просто как бы... Что об этом говорить, тут вроде как всё самой собой разумеется должно было бы быть.

Анна. Может, и должно было. Но не было.

Ксюша. Вот те раз... Так... Ну, слушай... Тогда... Тогда-тогда-тогда...

Анна. Я хочу стать красивой.

Ксюша. Ишь, ты! Я, может, тоже хочу!

Анна. Ой, тебе ли жаловаться?

Ксюша. Редко бывает такое, чтобы женщину вообще всё в себе устраивало. Обычно что-то хочется улучшить.

Анна. Мне хотя бы до твоего уровня дотянуть, уже за счастье.

Ксюша. Ага. Дотянешься до моего, Санёк мой на тебя тут же и перескочит. Нет, спасибо, оставайся лучше такой, какая есть.

Анна. Да на кой мне твой Санёк?

Ксюша. Сама же говоришь – никого не было. А тут вот. Ходит. Две ноги, две руки, посредине гвоздик.

Анна. Ты что? Меня к нему ревнуешь?

Ксюша. Раньше не ревновала, но теперь вскрылся опасный момент. Буду бдеть!

Анна. Напрасно ты, подруга. Санька твой меня совершенно не интересует, можешь спать спокойно. Мне жизнь свою налаживать нужно, а с таким товарным видом меня никто с полки не возьмёт.

Ксюша. Погоди. До меня, кажется допёрло. Ты что? Ты на этого друга Санькиного запала что ли?

Анна. Ну да, он мне понравился. А что такого? Он, вроде, не женат.

Ксюша. Так что же ты молчала? Ходишь вокруг да около, подругу на мысли разные нехорошие наводишь. А тут воначё. Всё ясно. Значит, в Витьку втрескалась?

Анна. Не втрескалась. Просто он мне понравился. Но ты меня не выдавай! Своему ничего не говори, а то ты ему, он Виктору.

Ксюша. Виктору! Ой, надо же. Нет, ты всё-таки в него втрескалась!

Анна. Может и втрескалась.

Ксюша. Да точно втрескалась! У-у-у! Как интересно. А я сама его ни разу не видела. Расскажи мне о нём. Какой он? Красавчик да?

Анна. Ну... Он такой... Хороший.

Ксюша. Хороший, тоже мне описание. Все они хорошие, до поры до времени.

Анна. Так ты мне всё-таки что-нибудь посоветуешь на счёт того, что можно во мне изменить?

Ксюша думает, оценивающе смотрит на подругу.

Ксюша. Давай знаешь, что сделаем? У меня есть одна знакомая – Тамара! Начинающий стилист. Она пока даже денег за свои услуги не берёт, чисто опыт нарабатывает. Дам тебе её телефончик. Созвонитесь. Скажешь, что от меня. И там уже вместе подумаете, поищите варианты.

Анна. О, спасибо.

Ксюша. Не за что. Тащи сюда мой телефон. Он там, в сумочке.

Анна радостно приносит сумочку Ксюши, и свой телефон тоже.

Ксюша достаёт свой мобильник, находит нужный номер, записывает его в телефон

Анны.

Ксюша. Всё. Готово. Звони, решай, преображайся. Привет ей от меня передавай!

Анна. Обязательно! Спасибо!

Анна целует в щёчку подругу, обнимает, радостная убегает.

Ксюша продолжает есть кашу.

Конец первого действия.

Действие 2

Прошло несколько дней.

Сцена 1

Квартира. Вечер. Скандал.

Ксюша. Никуда ты не пойдёшь!

Ксюша отбирает у Саньки сумку, с которой он уже собрался выходить из дома, но и Санька тоже не сдаётся. Перетягивают.

Санёк. Ты чего взбесилась, я не понимаю?

Ксюша. Ничего! Знаю я эти ваши пьянки-гулянки!

Санёк. Какие пьянки? Ты о чём вообще? Это всего лишь встреча одноклассников!

Ксюша. И одноклассниц так-то!

Санёк. И что с того?

Ксюша. Всё с того! Не надо мне рассказывать о том, как вы там будете любезно вспоминать смешные истории из школьной жизни.

Санёк. А что мы там будем, по-твоему, делать?

Ксюша. Вы там будете вспоминать, кто в кого был влюблён! Да может быть ещё и с продолжением. Вот что!

Санёк. Да ты с чего вообще это взяла?

Ксюша. С того! Плавали – знаем!

Санёк. Где ты плавала? Что ты там знаешь? Погоди-ка! Это что? Это ты по своему опыту судишь, да? Ты же года четыре или пять назад ходила на встречу своих одноклассников. И что там было? Я чего-то не знаю?

Ксюша. Ходила! Больше не пойду!

Санёк. Так! Секундочку! Что там у вас такого произошло, что ты меня на мою встречу отпускать ни в какую не хочешь?

Ксюша. Что?

Санёк. Что?

Ксюша. Ничего!

Санёк. Нет, там что-то явно было! Что там было, я тебя спрашиваю?

Ксюша. Нажрались все и стали в любви друг другу признаваться, вот что!

Санёк. И ты призналась?

Ксюша. Я нет! Мне признавались.

Санёк. Много признавались?

Ксюша. М... Не важно. Признавались.

Санёк. И чем эти признания закончились?

Ксюша. Ничем не закончились, я оттуда сбежала. Рассказывала тебе уже как-то между дел. Сам всё знаешь, зачем спрашиваешь?

Санёк. Да, знаю. В половине пятого утра домой на бровях приползла. Так бежала – так бежала. Заубегалась!

Ксюша. Ну, правильно. Уморилась, пока бежала. Вот и приползла. В смысле – без сил.

Санёк. А мне вот любопытно, почему ты не в свою квартиру тогда приползла, а в квартиру одноклассника?

Ксюша. А это ты откуда знаешь? Я об этом не говорила. Мы же с тобой тогда ещё не встречались? Этого ты знать не мог.

Санёк. Жена того одноклассника, к которому ты припёрлась, моей одноклассницей оказалась. Она очень не обрадовалась такому ночному, почти утреннему визиту.

Ксюша. О, чёрт, как тесен мир. А что же ты молчал всё это время?

Санёк. Забыть пытался, да ты напомнила. Значит, говоришь, только тебе в чувствах признавались, а ты прибежала к этому своему Вадику под утро для того, чтобы исключительно поздороваться!

Ксюша. Не помню, выпивши была. Похоже, ты знаешь из той истории ещё больше моего.

Санёк. Знаю кое-что. Целоваться лезла, говорят.

Ксюша. К кому?

Санёк. Да к Вадику, конечно, к кому ещё!

Ксюша. Так! Ты мне мОзги не крути! Понарассказываешь сейчас. Не знаю, что там когда было, но тебе на эту встречу точно ходить не надо. А то тоже куда-нибудь залезешь не туда.

Санёк. Куда я не туда залезу?

Ксюша. Вот никуда ты не туда не залезешь, потому что ты никуда не пойдёшь!

Санёк. В смысле не пойдёшь?

Ксюша. В прямом – не пойдёшь!

Звонит телефон Санька. Берёт трубку.

Санёк (*в трубку*). Алло? Витёк, чё? Ты приехал? Да я... Зайди, тут долгая песня. Ну заходи, объясню. Давай.

Кладёт трубку.

Санёк. Там уже Витяй за мной приехал, отдай сумку и я помчал.

Ксюша показывает Саньке дулю.

Ксюша. На-кась! Выкуси! Дома останешься. Я сказала, никуда тебя не пушу, значит не пушу!

Санёк. Ты по себе людей не суди! Что за дурацкие мысли? Я что похож на легкомысленного человека? Да меня хоть три раза накачай – я в любви никому не признаюсь. Я тебе хоть раз в любви признавался?

Ксюша. Скотина ты!

Ксюша забирает сумку.

Санёк. Вот! А с чего ты взяла, что я кому-то признаюсь? У меня нет такой черты, я комплиментами не сорю, и словами не бросаюсь!

Ксюша. Зато у тебя есть другая черта, ты заводишься с пол-оборота и штаны сразу расстегиваешь, а это ещё хуже!

Санёк. Ты уже определись? Или штаны расстегивать или в любви признаваться?

Ксюша. Ничего из этого!

Входит Виктор.

Виктор. Всем привет. Что за шум, а драки нет?

Ксюша. И вам не хворать, а драка сейчас будет.

Виктор. Да что случилось-то?

Санёк. Представляешь, Витёк, не хочет меня отпускать к одноклассникам. Сумку забрала, а там вся подборка по музыке, ну и ещё кое-что для создания атмосферы праздника.

Виктор. Почему не хочет отпускать?

Санёк. Судя по всему – ревнует, или просто дуркует ввиду специфики женского организма и определённых календарных дней.

Ксюша. Судя по всему, ты сейчас договоришься!

Виктор (*Ксюше*). Подождите-подождите. Позвольте, представиться, я Виктор, одноклассник Александра.

Ксюша (*сдувая прядь волос со лба, нервно смахивая рукой волосы с лица*). Ксюха! Очень приятно.

Виктор. Мне тоже приятно с вами познакомиться. Ксюша, вы если переживаете, за то, что с вашим избранником может что-то такое произойти на этой встрече, то может быть вы с нами? И за благоверным присмотрите, и отдохнёте. Места всем хватит, и провизии с запасом.

Ксюша. С ним? На вашу встречу выпускников? А я там каким боком?

Санёк. Ты чё, Витюха? На кой она нам там упала?

Ксюша. Значит, не упала?

Санёк. Даже не начинай!

Ксюша. А я передумала, еду с вами!

Санёк. Чего?

Ксюша. Всё! Ждите, я мигом переоденусь только, нос припудрю и в путь.

Санёк. Куда ты лыжи наострила? Чтобы потом в половине пятого уже на моих одно-классников заглядываться начала? Нет уж, увольте. Сиди дома, раз под градусом такая интересная бываешь.

Ксюша. Значит, и ты никуда не идёшь!

Пихаются, толкаются. Шумят, вновь перетягивают Санину сумку.

Входит Анна.

Анна. Добрый вечер!

Все замолкают, оборачиваются. Замирают. Забывают обо всём. Перед ними не та серая мышка Анна, а красотка!

Анна. Не помешала? Простите, что отвлекла, вы тут были чем-то заняты. Так мило беседовали, так увлекательно что-то обсуждали, даже с улицы слышно.

Санёк (*оценив преобразование*). А-а-а... Э-э-э...

Ксюша (*оценив преобразование*). Оу... Я... Се.

Виктор. Добрый вечер, Анна... Вы ведь Аня? Или только чем-то отдалённо её напоминаете?

Анна. Всё верно, это я. Привет, Вить.

Виктор. При... Вет.

Ксюша. Так, мужики! Давайте-ка сейчас дружно на счёт три рты захлопнули! Раз-два-три!

На счёт три Виктор и Санька смыкают отвисшие челюсти.

Ксюша. Отлично. Теперь к тебе вопрос, Аня. Ты... Это... Ты вообще что ли?

Анна. Что?

Ксюша. Что-что? Вон что! Посмотри, что с мужчинами сделала. Я сама прифигела. Это как из тебя такую милфу сделали?

Анна. Нравится, да?

Ксюша. Нравится... Аж, даже бесит.

Анна. Значит, всё получилось.

Виктор. Анюта, слушай, а ты не хотела бы к нам присоединиться? Мы собираемся на встречу выпускников, очень были бы рады, если бы ты составила нам компанию.

Санёк. Да-да, я, кстати, тоже хотел предложить. Давай с нами, Ань. Вон, и Ксюха как раз собирается, вместе-то оно веселей, а?

Анна. Ой, спасибо вам большое за предложение, но я там явно буду лишней. Бывала на подобных встречах, там нужно, чтобы были все свои. Чужак будет сидеть как истукан и ничего не понимать. И мне не комфортно будет, и вашей компании не очень.

Виктор. Да нет-нет, всё отлично будет, вот увидишь. Идём, я замолвлю словечко, никто даже не пикнет на этот счёт.

Ксюша. Никуда она не идёт! Валите отсюда быстрее, пока я от шока не отошла. Пойдём-ка, Анютка, на кухню, побеседуем с тобой с глазу на глаз.

Ксюша уводит Анну на кухню.

Санёк быстро хватает свою сумку, и они с Виктором покидают квартиру.

Сцена 2

Квартира. Поздний вечер. Анна и Ксюша сидят за столом, пьют кофе.

Ксюша. Вообще-то кофе на ночь глядя пить не рекомендуют. Он же бодрит. Но я, чувствую, и так не усну. Взбудоражила ты меня, подруженька. Рассказывай! Какого чёрта это ты такая красивая? Кто разрешил?

Анна. Я сама себе разрешила... Наконец-то. Неплохо получилось, правда?

Ксюша. Отвал башки! Ну, Тамара! Ну, кудесница! Это же... Как? Из того, и вот в это превратить! Может у неё в роду какая бабка – ведунья затесалась? Такое ощущение, что без магии здесь не обошлось.

Анна. Причём здесь ведуньи? Женщина сама по себе существо мистическое. Мы много на что способны, разве не так?

Ксюша. Ой...

Анна. Я об этом много читала. И вынуждена с этим утверждением согласиться. Конечно, когда мы запираем себя «в коробок», «в клетушечку», тогда говорить о нашей природной сути не приходится. Но если женщина дышит полной грудью, если чувствует в себе силу и может свою внутреннюю волну грамотно направить, распорядиться ей, то вот это как раз примерно то, что мы из себя и представляем.

Ксюша. Анют? Какая волна? Какая сила? Ты меня пугаешь. Ну-ка дай лобик потрогаю. Температурки нет? (*Трогает лоб Анны*). Вроде нет. Что за бред ты несёшь?

Анна. Бред – это была моя прошлая жизнь. А сейчас я чувствую в себе всё это, понимаешь?

Ксюша. Чувствует она! Морду накрасили, приодели, и вот она уже корона на голове прорасти начала.

Анна. Какая корона, Ксюша? О чём ты говоришь? Нет. Я же не ставлю себя выше остальных и никого ничему учить не собираюсь. Просто теперь я наслаждаюсь состоянием, понимаешь? И это не внешние изменения, это в большей степени внутреннее преображение, а внешность – всего лишь отражение внутреннего.

Ксюша. Да-да... Видела я, как мужчинки оценили эти твои «внутренние» преображения. Да всем чихать на то, что у нас внутри! Всех интересует лишь обложка!

Анна. Это не так.

Ксюша. Так!

Анна. Нет, не так.

Ксюша. Нет, ты посмотри, она ещё спорить со мной вздумала! Анька! Ну-ка давай-ка вертай взад. Становись прежней, обычной, той самой моей верной подругой, с которой и поговорить и пореветь и всё на свете. А эту Аню я не знаю и знать не хочу. Спорить со мной ещё будет.

Анна. Не сердись, пожалуйста, Ксюнь.

Ксюша. И не называй меня так! Ксюней я была для той Ани, а для тебя я Ксения Рудольфовна! Ишь, тоже мне... Чуть примарафетилась, и тут же нос задрала!

Анна. Не сердитесь на меня, Ксения Рудольфовна. Просто я хотела сказать о том, как отреагировали на моё преображение ребяташки в детском саду.

Ксюша. А кстати да! Интересно. Как они отреагировали? Тоже рты поразевали?

Анна. А вот как раз и нет! Дети – они же Душой смотрят. Спросили, конечно, некоторые, почему я сегодня такая нарядная, как ёлка. Подумали, что у меня день рождения. Но отношение ко мне со стороны деток не изменилось. Оно осталось прежним – хорошим. Шалить – шалят, как и прежде, но само отношения ко мне лично – очень хорошее.

Ксюша. А папки-то? Папки? Небось, глазёнками сверлили обновлённую воспитку? Апгрейд неслабый получился, глупо отрицать.

Анна. Папочки – да, заметили. Но глазами сверлили больше мамочки. И коллеги, естественно.

Ксюша. Ну, естественно...

Анна. Представляешь? Понаписали мне папаши сообщений. Сроду мне лично никогда не писали, не звонили. Номер мой там на двери группы написан на всякий случай, мой и сменщицы, но все всегда звонили на рабочий. Мы купили специально мобильник для группы, он там и лежит. Если кого забрать планируют пораньше или заболел кто-то, не придёт – туда звонят. А сегодня смотри, несколько сообщений. Сейчас...

Анна достаёт мобильный телефон, открывает сообщения.

Анна (*читает*). Анна Андреевна, добрый вечер, это папа Никиты. Он последнее время совсем что-то разбаловался, вам, наверное, с ним тоже сладу нет? Разговариваем, объясняем. Если сильно будет докучать – скажите, примем более жёсткие меры воспитания.

Ксюша. О-пля! А раньше тебе этот папа Никиты не писал, значит?

Анна. Никогда. Да! Надо же ответить ему, что всё хорошо, никаких проблем.

Анна печатает ответ, отправляет.

Анна. А вот ещё одно сообщение, теперь уже от папы Мишеньки. (*Читает*). Здравствуйте, Анна Андреевна. Миша сегодня в садике игрушку оставил, очень переживает. Трансформер сине-красный. Если попадётся на глаза – бросьте в коробочку с потеряшками, пожалуйста.

Ксюша. И что? Нашла трансформера?

Анна. Да, видела. Сразу в коробочку бросила. Мы вообще всегда так делаем, смысл было вообще об этом писать?

Ксюша. Повод, однако!

Анна. Судя по всему.

Ксюша. Понятно.

Анна. Один даже голосовое прислал. Хочешь послушать?

Ксюша. Спрашиваешь! Конеш хочу!

Анна включает голосовое сообщение.

Голосовое сообщение. Анна Андреевна, мой вам поклон. Сергей, отец Климентия. Сын рассказал о той потасовке, что произошла в группе на прошлой неделе. Я и знать не знал. Спасибо, что не стали пацана ругать, он там нашкодил, конечно. Проучим его деликатно на выходных, объясним, чьи шишки в лесу. Но он, по крайней мере, сам признался, свою вину осознал, это уже приятно. Хочу сказать огромное спасибо за такое доброе искреннее отношение. Мы все видим, что вы к нашим деткам, как к своим собственным относитесь. Спасибо ещё раз. Извините за беспокойство, приятного вечера.

Ксюша. Ёшки – поварёшки! И этот ни разу тебе ничего подобного не писал?

Анна. И не писал, и не говорил никогда ничего подобного. Вообще никто никогда ничего. А тут прямо как из рога изобилия посыпалось...

Ксюша. Да... Красота – страшная сила!

Анна. Это точно.

Улыбаются, делают по паре глотков кофе.

Ксюша. У меня тоже есть новостиска.

Анна. Ну-ка?

Ксюша. Этот-то мой... Ухажёр из магазина, в ресторан меня пригласил.

Анна. Так?

Ксюша. Сказала, что подумаю. Телефончиками обменялись. Уже даже и десятком сообщений перекинулись. Чуешь, чем пахнет?

Анна. Да чую, но мне это всё не нравится.

Ксюша. А мне нравится?

Анна. Судя по всему – нравится.

Ксюша. Нет, Анёк, кабы мой обалдуй не тянул кота за хвост, другой разговор. А так... Я что, должна ждать от него предложения до морковкина заговенья и синих огурцов?

Анна. Не знаю...

Ксюша. Вот и я не знаю.

Анна. Как зовут-то этого твоего прЫнца?

Ксюша. Павлик.

Анна. М... Павлик. Ничего так. Но Александр как-то поблагородней звучит.

Ксюша. Павел – тоже не тупЭ!

Анна. Не знаю. Думай сама. Как по мне – это предательство.

Ксюша. А мурыжить меня столько времени и замуж не звать – это не предательство?

Анна. Почему бы тебе с ним просто не поговорить на эту тему? Узнать о его дальнейших планах, о своих рассказать. И если уж они совсем никаких точек соприкосновения не имеют, тогда Бог с ним, можно расстаться, и попробовать уже что-то с этим Павлом. Но это, по крайней мере, будет честно!

Ксюша. Не учи учёного, поешь пюре толчёного. Я кстати, сделала. Будешь?

Анна. Да нет, куда уже? Ночь на дворе.

Ксюша. Ну, так и что ты с этим Виктором думаешь делать? Вот ты сейчас вся на красоте, вся такая муа-муа-муа! Дальше что? Поговоришь с ним?

Анна. Наверное.

Ксюша. Да, Анька... Я тебя не узнаю. Ты реально очень сильно изменилась, и, реально, не только внешне.

Анна. Всё течёт, всё меняется...

Ксюша. Да уж... Меняется... Угу... И течёт...

Переглядываются.

Ксюша. А что ты ему скажешь?

Анна. Скажу, как есть, а там будь, как будет.

Ксюша. Что? Прямо так вот в лоб и скажешь? Что запала на него не по-детски, что вот это вот всё ради него и для него! Что всю жизнь ждала одного только его и берегла себя ради этой судьбоносной встречи?

Анна. Посмотрим. Извини, Ксюш, я думаю, что с этим сама разберусь. По ситуации.

Ксюша. Ой-ой, куда деваться. Разберётся она. Ну, разбирайся – разбирайся. Собирайтесь потом ко мне ведь прибежишь, опять плакаться будешь. Думаешь, он такой весь красивенький только тебе одной приглянулся? Да его уже, наверняка, толпы охотниц окучивают. Попробуй влезь – сожрут конкурентки!

Анна. А я не боюсь. Ещё посмотрим, кто кого сожрёт!

Ксюша. Откуда что берётся? Прямо чудеса. Пошла я спать. Спокойной ночи.

Ксюша встаёт, собирается уходить.

Анна. Спокойной ночи. А я ещё посижу, помечтаю...

Ксюша. Давай-давай... Мечтательница.

Ксюша уходит. Напоследок ещё разок останавливается, смотрит на преобразённую до неузнаваемости Анну, искренне удивляется и уходит спать.

Анна делает ещё глоток кофе, сидит, мечтает.

Сцена 3

Квартира. Выходной день. Позднее утро.

Входит трезвый Виктор, тащит на себе «уделанного в дым» Санька.

Виктор. Динь-динь! Есть кто? Звонить в дверь не стал, взял ключи у Александра. Спите, или нет никого?

Выходит сонная Ксюша.

Ксюша. Привет. Явились – не запылились. Да, надо бы забрать у этого Александра ключи, а то ходит, как к себе домой!

Санёк. Э-э, с*(икает)*Бкундочку. Что значит, как к себе домой? Я вообще-то тут как бы живу... Иногда.

Ксюша. Вот то-то и оно, что иногда. Мне эта твоя иногдатость уже знаешь где? И ни туда, и ни сюда. *(Виктору)*. А ты зачем его сюда-то притащил? У него свой дом есть.

Виктор. Так он сказал, чтобы доставил туда, откуда взял. Взял-то ведь я его здесь.

Ксюша. Справедливо. А почему Санька в хлам, а ты огурцом?

Виктор. Потому что я не любитель этого дела.

Виктор прикладывает палец к горлу, показывает жест выпивки.

Санёк. А профе*(со свистом)*сионал!

Ксюша. Так, ладно, профессионал. Клади уже вот это вот, горе моё луковое куда-нибудь.

Выходит сонная Анна.

Анна. Всем доброе утро!

Ксюша. Ага.

Виктор. Доброе утро, Анна.

Санёк. Ньюююрочка, ты ж моя девочка, здравствуй. А что же с нами не пошла? Мы та-а-к расстроились с Витьком. На нём до сих пор лица нет. Вон, погляди. *(Показывает на Виктора)*. Нет лица на человеке. *(Виктору)*. Ты куда дел лицо? Лицо-о-о! Ты где? Вернись, мы тебя ищем!

Ксюша *(Саньке)*. Э-э! Пьянь угодливая! Ты девочку свою не перепутал? Сейчас протрезвлю сковородкой-то махом!

Санёк. Пардонти! Фокус чуточку расстроился.

Ксюша. Сейчас настрою!

Анна *(Ксюше и Саньке)*. Может вы с этим чуть позже разберётесь? Наедине? *(Виктору)*. Давайте я помогу.

Анна подбегает к Виктору, берёт под вторую руку Санька. Тащат к дивану.

Анна. Кладём на диван. Вот сюда! Вот сюда, ага. Во-о-о-т. Отлично.

Виктор. Спасибо.

Виктор и Анна усаживают Санька, начинают отходить, но Санёк их хватает и утягивает за собой. Оба падают на диван к подвыпившему весельчаку.

Санёк обнимает Виктора и Анну.

Санёк. Ребя-я-та! Как я вас люблю, если бы вы только знали. Вы такие классные. Реально, вот такие классные! Прямо, ей богу, аж поцеловать хочу. Прямо сейчас поцелую!

Ксюша. Я тебе сейчас поцелую!

Ксюша вмешивается в ситуацию, выдёргивает с дивана из объятий Санька сначала Анну, потом Виктора.

Ксюша. Проспись, алкаш! Потом поговорим.

Виктор. Ну всё, ладно. Дело сделано. Доставку осуществил, вернул в целостности и сохранности. Пойду.

Анна. Виктор, подожди. Я в магазин собиралась. Давай в одну дверь выйдем. Подождёшь пару минут?

Виктор. Да, конечно. Я не спешу.

Санёк. Ребята, я с вами!

Санёк начинает подниматься с дивана, но жёсткий кулак Ксюши с чувством приложенный ко лбу Санька прерывает его активные намерения. Он падает на диван, вырубается.

Анна убегает переодеваться.

Ксюша. Вот как с вами мужиками по-другому?

Виктор. Точно, с нами по-другому нельзя.

Ксюша. Ну и что там мой? Небось, к бабам приставал?

Виктор. Прямо.

Ксюша. А они к нему?

Виктор. Зачем же? Все взрослые состоявшиеся люди. У всех свои семьи, мужья, жёны.

Ксюша. Все, да не все. Вот, явный пример. *(Показывает на Санька)*. Вечный странник. Всё в пути, всё в поиске себя и кто его знает, кого ещё.

Виктор. Я понимаю, к чему ты клонишь, но уверяю тебя, на встрече всё было прилично и достойно. Кстати, Александр тебе звонил ночью. Не дозвонился.

Ксюша. Да, я видела утром пропущенный. Спала, не слышала. А зачем звонил? Не знаешь?

Виктор. Разрешения хотел спросить задержаться. Хорошо сидели, очень здорово общались, расходиться никто не спешил.

Ксюша. М-м...

Виктор. Не переживай, всё прошло достойно.

Ксюша. Я и вижу. Вон, лежит достойный. Прямо само достоинство!

Виктор. Так он же староста класса! Как истинный джентльмен, и ответственный за мероприятие принял главный удар на себя.

Ксюша. Ладно, не выгораживай его.

Возвращается Анна.

Анна. Всё, я готова. Идём?

Виктор. Идём.

Виктор *(Ксюше)*. Счастливо.

Ксюша. Пока-пока.

Виктор с Анной уходят.

Сцена 4

Улица. Позднее утро. Тишина. Щебетание птиц. Романтика.

Виктор и Анна идут с пакетами, в пакетах продукты.

Виктор держит неспешный шаг, Анна идёт рядом. Молчат, каждый думает о своём.

Виктор. Анют, смотри, скамейка. Вроде чистая. Присядем, ты не против?

Анна. Присядем.

Садятся на скамейку. На неё же ставят пакеты. Рядом, один к одному, в серединку. Сами садятся по бокам скамейки. Осторожничают. Каждый хочет сказать друг другу что-то, но робеют.

Анна. Забавно, я обратила внимание, что ты купил почти всё то же самое, что и я. Скажи честно, специально так сделал?

Виктор. Я, кстати, тоже обратил внимание на это. Вон, даже одной фирмы по некоторым позициям товары взяли.

Виктор достаёт из своего пакета и из пакета Анны идентичные продукты.

Анна. То есть всё-таки не специально?

Виктор. Нет, Анют, не специально. И в магазин я тоже собирался зайти. Всегда покупаю примерно одно и то же. (*Кладёт всё в пакеты обратно*). Как-то определил уже для себя. Не то по вкусу, не то по качеству. Так и привык. Ты не подумай, я и не слишком привередливый, просто...

Анна. Я и не думаю. Всё хорошо.

Виктор. М..

Пауза.

Анна. Пешком сегодня? Не на машине?

Виктор. Не стал садиться за руль. Когда каждый день баранку крутишь – устаёшь от неё, хочется какой-то смены обстановки. Сюда с Александром на такси приехали, а обратно... Думал немного прогуляться, потом на общественном транспорте проехать. Мне это в диковинку.

Анна. Прости, что я навязалась, ты, наверное, хотел побыть один. Наверняка, устал не только от баранки, но и от той шумихи, что дома была последние сутки. Одноклассники умеют устроить галдёж. Я пойду.

Анна встаёт, берёт свой пакет.

Виктор. Не уходи, пожалуйста.

Анна. Точно не мешаю?

Виктор. Точно. Более того – мне с тобой почему-то хорошо. Как-то спокойно.

Анна не сразу, но садится. О чём-то своём переживает, но помалкивает.

Виктор. Стой, подожди, но, возможно, я отвлекаю тебя?

Анна. Меня?

Виктор. Ну да. Ты сама никуда не спешишь?

Анна. Нет, выходной ведь.

Виктор. Я просто... Мало ли. Хорошо.

Анна. Нет-нет, всё в порядке, не переживай.

Пауза.

Виктор. Звонила сестра. Говорит, Томас эти дни ведёт себя как шёлковый. Даже не узнать.

Анна. Мотивация работает!

Виктор. Ещё как. А ты с этой своей соседкой Юлей ещё не говорила на счёт моего племянника?

Анна. Сегодня зайду к ним в гости, пообщаемся.

Виктор. А что, если она уже занята? Или просто не захочет?

Анна. С иностранцем? Не захочет? Куда денется. Я думаю, она, как только имя Томас услышит, уже, как минимум, проявит любопытство. А там дело за малым. Да и нет у неё никого.

Виктор. Ну что же... Посмотрим, что из этого выйдет.

Анна. Посмотрим.

Пауза.

Анна. А...

Виктор. Что?

Анна. Да нет, я думаю, не стоит об этом.

Виктор. Ну что-что?

Анна. Хотела спросить о том, как ты пришёл к идее заняться бизнесом, как реализовал себя в нём, но потом подумала, что решишь – меня интересуют твои доходы.

Виктор. А на самом деле не интересуют?

Анна. Интересуют, но не в первую очередь.

Виктор. А что в первую?

Анна. А... М... Ладно, давай сначала всё же про доходы.

Виктор смущённо улыбается, начинает кое-что понимать.

Виктор. Про доходы... Давай, про доходы, хорошо. *(Вспоминает с ностальгией)*. Перед тем, как стать успешным много раз успел обжечься. О том, чтобы работать на кого-то – такой мысли у меня в голове не было изначально. Только на себя. Только свои бизнесы, свои какие-то реализации. Но опыта и знания тогда ещё не было. Верил в различные лозунги про успешные проекты, покупал франшизы, вступал в бизнесы, которые делались лишь для одной цели – собрать деньги с наивных юнцов. Находил инвесторов, много чего начинал, но в итоге прогорал. Снова находил, снова прогорал. Потом, намного позже понял, что никто не придёт в мою жизнь для того, чтобы что-то дать, только для того, чтобы забрать. Так же понял, что нельзя заработать или выиграть всех денег, но очень просто их потерять. С этим пониманием перестал гнаться за деньгами, начал изучать финансовую грамотность, механизмы взаимодействия не только бизнеса, но и жизни в целом. И потихоньку стало что-то получаться. Казалось, что все составляющие для успешного честного бизнеса сами передо мной начали складываться наиболее благоприятным образом. Я не ставил цель стать самым богатым и влиятельным. Такой цели нет и сейчас, но жить комфортно, защищено с финансовой точки зрения – в общем и целом получается.

Анна. Поняла. Да, интересно... Ну, значит, у тебя всё хорошо, всё здорово – прекрасно.

Виктор. Не совсем.

Переглядываются.

Виктор. Знаешь, временами бывает такое ощущение, что стою на распутье трёх дорог. Помнишь, как в былинах. Богатырь, камень, на нём надписи.

Анна. Да-да, конечно. Там, я помню, несколько интерпретаций, в разных сказках по-разному. Мне вспоминается вот это: Прямо ехать – живым не быть, направо ехать – женатым быть, налево ехать – богатым быть.

Виктор. Да. Только на моём камне надписи несколько другие.

Анна. Какие же?

Виктор. Налево пойдёшь – в морду получишь. Направо пойдёшь – в морду получишь. Прямо пойдёшь – в морду получишь. И долго здесь не стой, а то в морду получишь прямо здесь!

Анна сдержанно улыбается, понимает о чём речь, кивает.

Виктор. Я не жалею, не думай. Успех и определённые результаты у меня имеются, но по морде получаю постоянно.

Анна кладёт свою руку на руку Виктора, пока это больше всё-таки поддержка, чем проявление чувств.

Анна. Есть у меня ощущение, что каждый человек на своём жизненном пути с таким камнем встречается. Причём неоднократно. «По морде» получаем стабильно и системно, но идти всё равно надо. Надо, пока идётся.

Виктор. Надо...

Молчат. Переглядываются. Думают каждый о своём.

Анна убирает свою руку. Переживает, что этим жестом сделала глупость.

Виктор. А что там, на счёт направо ехать – женатым быть? Я вот думаю... Может, пройдем по этой дороге?

Анна с подозрением смотрит на Виктора.

Анна. И... Извини. Я...

Кусает губы, нервничает, вздыхает.

Анна. Пройдем, в смысле... В смысле вместе? В том смысле, что ты и я?

Виктор молчит, внимательно смотрит на Анну, которая продолжает нервничать.

Анна. Ты меня сейчас замуж позвал?

Виктор. Вроде да.

Анна. Ух. *(Вздыхает, тяжело выдыхает).* Неожиданно.

Виктор. Сам в шоке.

Анна. Так ты подумай. Фуф. Аж в жар бросило. Вопрос-то серьёзный.

Виктор. Поздно думать, слово не воробей, сам виноват, так мне и надо. Так что скажешь?

Анна нервничает, временами всматривается в глаза Виктору, пытается понять, насколько серьёзны его слова. Думает несколько секунд.

Анна. А я вот возьму, да и соглашусь! Я говорю – да!

Виктор. Серьёзно?

Анна. А что?

Виктор. Ну... Просто... Вопрос ведь и вправду серьёзный. Так с кондачка-то...

Анна. Слово не воробей. Теперь уж сказала, что поделаешь. Сама виновата, так мне и надо.

Улыбаются.

Анна. Целоваться-то будем, или как?

Виктор с азартом и интересом смотрит на Анну. Он несколько удивлён и себе и ей.

Виктор. Что? Прямо здесь? Прямо сейчас? Утром, на скамейке?

Анна кивает.

Виктор. Люди ходят. Я... Как-то... Стесняюсь немного. Увидит ещё кто-нибудь. Давай, может, всё-таки, не сейчас?

Анна. А что не сейчас-то? Давай сейчас?

Виктор. Давай не сейчас?

Анна. Давай сейчас!

Виктор. Ах... Ну, давай сейчас.

Виктор стеснительно смотрит по сторонам, чтобы никто их не видел, но Анна берёт его за подбородок, разворачивает к себе лицом и целует.

Целуются.

Сцена 5

Квартира. Будний день. Вечер.

Ксюша приходит с работы не в настроении. Санёк встречает её в домашнем халате.

Санёк. Привет. Как отработала?

Ксюша. О? Ты здесь что ль? Да я... Нормально. А ты что прохлаждаешься? Почему не работаешь? Да и вообще здесь чего торчишь?

Санёк. А где мне торчать, Ксюх?

Ксюша. Где-где... В этой... В самой... Прописался здесь уже что ли?

Санёк. Я просто сегодня пораньше освободился, приехал к тебе, хотел сюрприз сделать, думал – обрадуешься.

Ксюша. Обрадовал. Прямо ошастливил!

Санёк. Что с тобой, Ксюша?

Ксюша психует, бросает на пол рабочую сумку и продукты, которые принесла.

Ксюша. Со мной что? Со мной всё в порядке. Это что с тобой! Почему мне каждый раз приходится объяснять, что я здесь живу не одна. Это не проходной дом. Ты что? Ты мне муж, чтобы вот так запросто каждый раз являться, как к себе домой? Кто ты мне вообще такой? А ко мне ли ты пришёл пораньше с работы? Может ты Анюту хотел застать? Она сегодня как раз в первую смену, должна быть дома! *(Кричит)* Аня? Ты дома?

Санёк. Да успокойся, нет её.

Ксюша. Я успокойся? Это ты успокойся.

Санёк хватается Ксюшу за плечи, трясёт её.

Санёк. Да что с тобой такое? Что стряслось? В смысле, ты меня спрашиваешь, кто я такой? Я что? Какой-то левый чувак, который заходит сюда по настроению?

Ксюша. А что, не так?

Санёк. Нет, не так!

Ксюша. А как?

Санёк. Я вообще считал себя твоим гражданским мужем, но, похоже, это только я так считал.

Ксюша. Гражданский... Гражданский – это что есть, что нет. Мне ты предложения не делал, даже гражданского. Вообще никакого. И, похоже – не собираешься.

Санёк. Да что вы бабы, за народ такой? Что этот штамп в паспорте принципиально меняет?

Ксюша. Всё меняет!

Санёк. Что конкретно? Ты будешь меня сильнее любить? Или меньше? А ты меня вообще любишь?

Ксюша. Вот предложение сделаешь – тогда и узнаешь. А так у нас с тобой даже не гражданский брак, а гостевой. Меня это не устраивает. Я не девка с улицы, чтобы ко мне заходить с целью тыки-тыки. Мне муж нужен! Настоящий! Настоящий, понимаешь? Не временный, не гражданский, не какой-то там ещё. Обычный, нормальный законный муж! От которого я буду рожать детей, с которым буду идти по жизни рука об руку, в котором буду уверена!

Санёк. Хочешь штамп – пожалуйста, хоть сейчас! Пару минут, только переоденусь и прямиком идём в загс подавать заявление.

Санёк бежит переодеваться, но Ксюша его останавливает.

Ксюша. Не надо мне подачек! Чтобы потом всю жизнь жить и знать, что я у тебя выпросила этот брак, заставила! Женила на себе! Ты и сам так думать будешь, ничем хорошим это не кончится.

Санёк. Етить твою кошёлку! И так плохо, и сяк плохо. Ты уж определись! Что ты от меня хочешь? Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Ксюша. Забирай с балкона свой аккумулятор и уматывай к чертовой матери к своей матери!

Санёк. Так бы сразу и сказала, что между нами всё кончено! Не обязательно было весь этот цирк устраивать.

Санёк убегает переодеваться, собираться. Кричит из другой комнаты.

Крик Санька. Разлюбила? Другого встретила? Да на здоровье. Убиваться не стану. Другую себе какую-нибудь Ксюху найду, которая не будет мне выносить мозг из-за не пойми каких бзиков. Тоже мне фигура! Ишь, то ей не то и это не это. Ну простите, не миллиардЕРЬ. Банками не ворочаю, виллы не имею. Простой смертный. Из сырых, земных. Предложить ничего особо не могу. Понятно, на кой чёрт я тебе такой сдался. Явно вариант поинтересней нашла!

Ксюша отмалчивается. Дуется. Ждёт, когда Санёк соберёт вещички и уйдёт.

Санёк возвращается. Одет в своё, в руках аккумулятор.

Санёк. Приехал с работы, блин, пораньше. Сделал сюрприз. Порадовал!

Ксюша. Давай-давай! Иди! Думай, над своим поведением.

Санёк. Да я-то пойду, но вернусь ли я... Это большой вопрос!

Ксюша. Скатертью дорога!

Санёк. Там на кухне в вазе цветы, на столе торт. Жри и нюхай! Приятного вечера, мадам! Счастливо оставаться!

Санёк уже собирается выйти, но навстречу ему входят счастливые Анна и Виктор. У Виктора в руках торт.

Виктор. Всем привет. Здорова, Александр.

Виктор протягивает руку поздороваться.

Санёк. Привет. Извини, руки заняты.

Виктор. Так поставь аккумулятор. Или торопишься?

Санёк. Тороплюсь. Спешу очень.

Ксюша. Опаздывает он, ему срочно нужно других Ксюш найти. Да побольше, да поспокойнее. Таких, с которыми и в пир и в мир. А то тут ему мозги, видите ли, выносят. Все, видно вынесли, не осталось ничего.

Анна. Ребят, не ссорьтесь. Давайте посидим вместе, чай попьём. У нас повод серьёзный. Отпразднуем.

Санёк. Что? Витёк новый серьёзный контракт заключил? Порадуемся за него. Молодец. Простите, похлопать не могу, руки заняты.

Анна. Да поставь ты уже, правда, этот аккумулятор, Саша.

Виктор. А на счёт контракта ты почти угадал! Можно и так сказать.

Ксюша. Чё у вас там такого радостного?

Анна. Виктор мне предложение сделал! Вот!

Анна показывает кольцо на пальце.

Анна. Только что из загса, подали заявление.

Виктор радостный поднимает торт.

Виктор. Отпразднуем? А?

Ксюша начинает вить от обиды, зависти и злости.

Ксюша. А-а-а! Пошли все нахрен отсюда! Все! Вся троица! Вместе с тортиками, аккумуляторами и кольцами! А не то я за себя не ручаюсь, одного – двоих могу и удавить ненароком!

Анна. Ксюша, ты что?

Санёк. Это вы, братцы, ей на большую мозоль...

Ксюша. Во-о-о-н!

Ксюша выталкивает всех из квартиры. Возвращается. Падает на пол, рыдает.

Сцена 6

Улица. Виктор, Анна, Санёк с аккумулятором в руках.

Санёк. Простите, ребята, попали под горячую руку. Ксюха отходчивая, часа через два уже можно заходить. Встретит, как ни в чём не бывало.

Виктор. А что у вас там такого произошло?

Санёк. Да...

Анна. Поставь ты уже этот аккумулятор, в конце-то концов.

Санёк ставит аккумулятор, разгибается, тянет спину.

Санёк. Поскандалили на почве штампа в паспорте.

Анна. Саш? Она действительно из-за этого давно и очень сильно переживает. Встречаетесь вы уже довольно длительное время, а замуж ты её не зовёшь. Естественно – она думает разное. И это разное – не в твою пользу.

Санёк. А вы молодцы. Раз – два, и готово. Шустрые ребята.

Виктор. Слово успех, и слово успеть – они очень рядом находятся, Александр. Упустишь свой шанс – второго может и не быть. В вопросе личных отношений всё так же. Нет, конечно, не нужно бросаться на первого встречного, но затягивать тоже ни к чему. Если понял, что человек твой, если почувствовал, и если это взаимно – действуй, не тормози!

Анна. Может ты просто не почувствовал? У тебя вообще как к Ксюше? Всё серьёзно, или как?

Санёк виновато улыбается, отмалчивается.

Пауза.

Санёк достаёт из кармана брюк коробочку с обручальными кольцами, открывает, показывает.

Санёк. Да всё я почувствовал. Давно ни на кого кроме Ксюхи не смотрю, никого не ищу, не выбираю. Просто хотелось, чтобы всё по-человечески. Чтобы было, на что в свадебное путешествие съездить. Деньги долго собирал. Колымы, подработки и прочее. На квартиру я не накопил, но иномарочку брать прицелился. Думал, поженимся, попутешествуем, а потом приедем, и сразу поведу Ксюху в автосалон, вместе выберем уже нашу совместную ласточку и...

Виктор. Сегодня хотел сделать ей предложение?

Санёк. Хотел... Не успел, она сходу на меня накинулась, слова не дала сказать.

Анна. Саш, ну ты её пойми тоже. Не со зла она тебе наговорила, от нервов всё. Не сдавайся, слышишь? Я ведь вас давно знаю, вы хорошая пара. Прошу тебя, только не сдавайся!

Санёк. Да я и не собираюсь!

Виктор. Чем тебе помочь? Скажи, мы всё сделаем, что будет в наших силах. Может организовать какой-то неожиданный сюрприз для неё? Хочешь, мы вывезем её на природу, оркестр пригласим, а там в белом костюме, с цветами и с вот этими самыми кольцами появишься ты. Что-нибудь такое забабахаем. А? Как тебе?

Анна. Кстати, интересно!

Санёк. Нет, други мои, хватит с меня сюрпризов. Прямо сейчас вернусь, либо кольцо надену ей на палец, либо аккумулятор на башку. Пан или пропал! Одно из двух.

Санёк решительно хватая свой аккумулятор и направляется обратно в квартиру к Ксюше.

Сцена 7

Прошло некоторое время.

Ресторан. Анна и Виктор ужинают.

Виктор. Вчера мне звонил Томас. Счастливый, как не знаю кто. Щенячий восторг прямо сквозь трубку телефона сочился.

Анна. А, да. Понимаю. Действительно, на прошлой неделе мы с ним созвонились, пообщались, и я передала ему контакты Юли. Юлю, тоже подготовила. Значит, они встретились.

Виктор. Встретились. Гуляли допоздна. Мать уже разволновалась, весь город на уши поставила. Он же трубку на беззвучный поставил, чтобы не мешали. Потом уже из дома мне перезвонил на следующий день. Дово-о-льный.

Анна. Юля девчонка неплохая. Дурному не научит.

Виктор. А вот Томас может.

Анна. При таком-то дядьке, я не переживаю за молодых.

Виктор. С молодыми всё ясно, а как на счёт не слишком молодых?

Анна. Ты о нас с тобой?

Виктор утвердительно кивает.

Анна. Да ладно, ещё вся жизнь впереди. Рано нас ещё записывать в старики.

Виктор улыбается.

Анна. Ты хотел что-то спросить? Что-то коробит? Смущает? Тревожит?

Виктор. Анют, ты попахала своё. Может, уже хорош? Если сильно хочешь – давай откроем частный детский сад, будешь его курировать. Будешь управляющей, когда захочешь с детьми провести время – без вопросов, тебе решать. Но за копейки гробить здоровье и ещё такая ответственность... Живём мы вместе, скоро свадьба. Я дам тебе всё, что попросишь, всё, что смогу, а смогу я теперь очень многое. Побереги себя, прошу. Ведь нервы тебе мотают в этом твоём учреждении неслабо. Надо оно тебе?

Пауза.

Анна. А кто тогда в саду останется?

Виктор. Но ты ведь не одна? Там есть и другие воспитательницы, да и принять на работу всегда можно человека вместо тебя.

Анна. Думаешь, на такую работу толпы желающих стоят? Вить...

Переглядываются.

Анна. Я благодарна тебе за всё, что ты для меня делаешь. Ты для меня – настоящий подарок небес. И я в свою очередь постараюсь сделать всё, чтобы не разочаровать тебя, чтобы ты никогда не пожалел о своём выборе. Но позволь мне остаться с детьми, с моими ребятишками.

Виктор. Нет-нет, Я ни в коем случае не настаиваю, всего лишь предлагаю. Жалко видеть, как ты ухлёстываешься там.

Анна. Да, эта работа выматывает, но я делаю достойное дело. Очень нужное, как мне кажется, дело. Стараюсь делать всё от меня зависящее, чтобы детки воспитывались в любви, понимании и тёплых человеческих чувствах. Я верю в то, что это даст свои плоды и мои труды будут не напрасны.

Виктор. Понимаю тебя. Хорошо, извини, не будем возвращаться к этому разговору. Если когда-то сочтёшь нужным – поднимешь этот вопрос сама.

Анна. Хорошо. Спасибо.

Анна целует в щёчку Виктора.

Виктор. Ну а что там твоя подруга Ксения?

Анна. С Ксюшей созваниваемся, всё у неё хорошо.

Виктор. У неё?

Анна. У них.

Виктор. Значит, Александр всё-таки...

В ресторан входят нарядно одетые Ксюша с Александром. Громко смеются, подтрунивают друг над другом, обрывают мысль Виктора.

Анна. Ребята? Привет!

Ксюша. Анька! Привет. Какими судьбами? Вить, приветтики.

Виктор. Привет-привет.

Виктор встаёт, Санька подходит, мужчины приветственно жмут руки.

Виктор. Как оно? Судя по тому, что голову Ксюши не венчает аккумулятор, всё прошло как надо?

Санька. Всё ништяк. Подали заявление, ждём. У тебя как?

Виктор. Тоже сносно.

Ксюша. А вы чё тут?

Анна. Мы тут ужинаем иногда. И ещё, если что – это ресторан Виктора.

Ксюша. Оу?

Виктор. Точнее Анны. Мой подарок к свадьбе.

Ксюша (Саньке). А ты мне чё подаришь? Семечек пакет?

Санька (Виктору). Опять ты мне всю малину портишь, одноклассничек.

Виктор. Прости, не подумал.

Санька (Ксюше). Я тебе, ягодка, не то, что ресторан, я тебе подарю небо и все звёзды на нём! Чтобы сияли тебе ярко-ярко! Ресторан рано или поздно закроется. Разорится, загнётся, сгорит.

Анна. Э-э!

Санька (Ксюше). А звёзды будут сиять вечно! И каждый раз в твою честь!

Ксюша одобрительно улыбается.

Санька. Предлагаю отметить это событие в этом прекрасном ресторане на полную катушку. Витька платит!

Виктор. Согласен.

Анна. Давайте-давайте садитесь.

Санька и Ксюша подсаживаются за столик к Виктору и Анне, Виктор быстренько приносит ещё два бокала и новую бутылку вина. За всеми ухаживает, разливает.

Санька. Так, ну что? За встречу, для разгона?

Виктор. Нет, позвольте мне взять слово и предложить другой тост.

Ксюша. Позволяем.

Анна. Я только за.

Санька капитулирует, поднимает руки.

Виктор (стоя). Дорогие друзья! Так случилось, что жизнь всех нас определённым образом перетасовала, но свела сегодня в этом замечательном месте. Две прекрасные пары пускаются в свой новый неведанный путь. Наверное, на этом пути тоже будут свои повороты, свои какие-то ветра и незапланированные события, которые в различных ситуациях будут нам показывать, кто мы есть на самом деле. Давайте поднимем эти бокалы за то, чтобы при любом раскладе, даже при самых изощрённых испытаниях Судьбы, мы прошли этот путь до конца вместе со своими избранными парами, своими новоиспечёнными семьями. И чтобы прошли мы этот путь достойно!

Виктор подаёт ручку Анне.

Виктор. Анна Андреевна!

Анна берёт за руку Виктора, встаёт рядом с ним, тепло улыбается.

Встаёт Санька, подаёт ручку Ксюше.

Санька. Ксения Рудольфовна!

Ксюша берёт за руку Саньку, встаёт рядом с ним, тепло улыбается своему мужчине.

Виктор. За наши достойные совместные пути!

Анна. Ура!

Ксюша. Ура!

Виктор и Санька (*хором, дополняя девушек*). Ура-а-а!

Занавес

Новосибирск, апрель 2024

Контакты для согласований:

Почта автора Lakutin200@mail.ru

Автор в социальной сети вк https://vk.com/avtor_nikolay_lakutin

Все пьесы Николая Лакутина представлены для ознакомления на официальном сайте автора в разделе «Пьесы» <https://lakutin-n.ru/piesy.html>

В сообществе VK https://vk.com/club_lakutin_n

На портале «Проза» <https://proza.ru/avtor/lakutinnv>